

Мой Апрель

Автор:

Татьяна Михаль

Мой Апрель

Татьяна Михаль

С раннего детства Аля была не такая как её сёстры: высокая, некрасивая, излишне мечтательная. Зато Аля любила цветы, а те отвечали ей взаимностью.

Теперь Але двадцать восемь и она занимается цветочным бизнесом. Она – красавица, хоть и не признаёт этого.

Однажды её похищают сільфиды и уносят в другой мир, где её ждёт прекрасный, завораживающий мир и мужчина по имени Апрель – дерзкий, наглый и сексуальный.

Татьяна Михаль

Мой апрель

Глава 1

* * *

Моя спутница продолжала улыбаться, и, надо сказать, её улыбка была обворожительной! Длинные ноги нимфы привели бы в восторг любую красавицу

королевства.

Красотка взглянула на меня своими невероятными голубыми глазами так призывно и маняще, что слепец заметил бы её намерения соблазнить меня.

Я слепцом, конечно, не был.

И заметил её. Подарил красавице ответную улыбку соблазнителя. Лесная нимфа тут же дала ясно понять, что, согласна сделать меня и себя ещё счастливее.

Она с изяществом, тонкой ручкой откинула свои чёрные гладкие волосы, маняще изогнулась, демонстрируя свои прелести. Было бы настоящим грехом отказаться от предлагаемого наслаждения.

Усмехнулся, взял у лакея второй бокал цветочного вина и направился к красавице.

– Эй, Апрель! – окрикнул меня младший брат Май. – Подожди.

Раздражённо выдохнул, но остановился.

– Дорогой брат, если у тебя не слишком срочное дело, то пусть оно подождёт до завтра, – произнёс я, глядя и не на брата вовсе, а на красавицу нимфу.

Май проследил за моим взглядом и скептически хмыкнул.

– Ты в своём репертуаре, Апрель, – заметил он. – Нет, дело не слишком важное, но...

– Но? Выкладывай уже.

– Вчера слышал, как осенние братья обсуждали твоё будущее.

Вот теперь я действительно обратил внимание на брата и напрягся.

– Конкретнее, Май.

– Хотят женить тебя на дочери Морского Владыки – Эве.

– Что? Опять? – рассердился я. – Им ещё не надоело? Почему никто не желает оставить меня в покое? Я не собираюсь обременять свою жизнь узами брака, тем более, с Эвой! Увидишь их, так и передай!

– Апрель, послушай. В этот раз дело серьёзное. Братьям ты должен ещё спасибо сказать. Эва – не простая девушка, ты ведь сам знаешь. Морской Владыка узнал о вашей с ней легкомысленной связи и узнал, что ты бросил её сразу после проведённой с ней ночи. Он жутко рассердился и если бы не братья, то Владыка давно скрутил бы тебя в бараний рог.

– Эва – распутная девка! – не выдержал я и зарычал: – С ней не обжимался только ленивый! Она захотела замуж и выбрала козлом отпущения меня?! Почему Владыка не выдаст её замуж за кого-нибудь другого? Что, претендентов больше не нашлось?

Выпил вина из своего бокала. Следом, махом опрокинул в себя вино и из другого бокала, предназначенного красоте нимфе, которую уже кружил в танце мой младший брат Июль.

Сделал шумный вдох, затем выдох. Ощутил раздражение на Июль. Да и к чёрту всё. Всё равно настроение после новостей Мая окончательно пропало.

– Сочувствую, брат. Все знают, кто такая Эва, но тебе не нужно было с ней связываться. Прости... Не мне тебя судить. Просто будь готов, брат, – сказал Май. – Морской Владыка намерен тебя женить на своей дочери.

– Не бывать этому! – разозлился я и сжал оба бокала в руках. Хрусталь треснул и рассыпался крошкой мне под ноги. Мелкие осколки впились в ладони.

Магией стряхнул с себя хрустальную пыль и гневно сжал руки в кулаки.

Май вдруг крепко схватил меня за плечо и прошептал:

– Но если ты вдруг познакомишь всех со своей невестой, то, думаю, дело с Эвой замнут.

Он отодвинулся и вгляделся в моё удивлённое лицо и коварно улыбнулся.

Ай, да Май! Ай да сукин сын! Хитрый братишка!

Но нет.

- В моём саду скорее зацветут розы, чем я женюсь! - выпалил на эмоциях.

- Но в твоём саду никогда не было роз, - озадачено проговорил Май. Его улыбка сошла на нет.

Ухмыльнулся.

- Вот именно, брат! Вот именно! Никаких роз!

* * *

- Нет, ну вы слысяли?

- Это зе возмутительно!

- Оскорбительно!

- Немыслимо!

- Узясяюсе цюдовицьно!

- Ну цьто делать-то будем, сестрицы?

- Как цьто?

- Спасать насего Апреля!

- Нельзя позволить узясьной Эве захапать в свои хитрые ручки нашего Апрельчика!

- Кстати! У меня есть идея, сестрицы!

- Не томи, сестра!

- Говори же скорее!

- Я пару дней назяд видела девуцьку.

- И цьто?

- Хоросяя?

- Оцень хоросяя! Она цветочница, во!

- Цветочница?

- А у меня другая идея родилась, сестрицы!

- Какая?

- А цьто, если нам взять и посадить розы у дома Апреля, а?

- Дура! А зениться он на ком тогда будет? На Эве? Невесты-то нету!

- Он же сказал, цьто зенится, если розы в его саду зацветут! А роз у него никогда-никогда в саду не было!

- А твоя цветочница тоцьно хоросяя? Она розы смозет посадить?

- Ну так полетели и сами увидите её.

- Полетели!

Глава 2

* * *

Я была младшей из четырёх дочерей, стараниями наших романтических родителей, наречённых Жасмин, Лилия, Роза и...

И тут цветочная фантазия у моих родителей иссякла и меня назвали Алевтиной.

Согласна, в нашем современном мире Алевтина довольно странное имя.

Когда мы были малышками, мы с сёстрами одинаково были прелестны, такие милые-премилые белокурые и голубоглазые ангелочки.

Все три мои сестры выросли настоящими красавицами с роскошными густыми вьющимися волосами красивого льняного оттенка, который так любят воспевать в своих стихах поэты; и голубыми как безоблачное небо, глазами в обрамлении густых и чёрных ресниц.

Все три были невысокого роста: пошли в маму. Ещё они стройные, с осиной талией. С точёными носиками на кукольных личиках, ямочками на щеках и округлостями во всех нужных местах.

А на меня словно проклятие свалилось. Не иначе, как из-за имени.

Волосы с возрастом у меня потемнели и стали тёмно-русого цвета. Волнистые волосы не желали лежать, как положено. Вот у сестёр волосы всегда выглядят так, словно они только что посетили парикмахера-стилиста. А вот мои вечно торчат во все стороны и постоянно пушатся. Глаза у меня не небесно голубые, а серо стального оттенка. Когда я сердита они становятся тёмно-серыми, а в хорошем настроении они просто серые, как хмурое грозное небо. М-да.

Я высокая. Рост у меня метр восемьдесят пять. Не хило, да? Это я пошла в папу.

Одна радость – я тоже была округлой во всех нужных местах. Но зато с сорок первым размером ноги!

Мало того, в подростковом возрасте на меня обрушилась такая напасть как прыщи. Ни у одной из моих сестёр подобных проблем не было. Хорошо, что сейчас моя кожа свежа и здорова. Тут нужно три раза сплунуть, а то не дай бог, вернутся. Тьфу-тьфу-тьфу!

Ещё подростком я имела кривые зубы и до семнадцати лет носила брекеты.

Высокая, вечно лохматая, с огромной лапой вместо изящной ступни, прыщавая и с брекетами. Красотка, правда?

Одним словом, думаю, вы поняли, что поклонников у меня особо не было, в отличие от моих сестрёнок, которые уже давно и весьма благополучно повыскакивали замуж, родили здоровых и любопытных демонят – внуков родителям и племянников для меня.

Вы не подумайте, я очень люблю детей, но не тогда, когда тебя просят посидеть с шестью малышами, избалованными их родителями и бабушкой с дедушкой.

Ну а теперь, можно представиться – Радуга Алевтина Георгиевна, двадцати восьми лет от роду.

Да, фамилия у меня красивая. Сестрицы-то сменили свою «Радугу» на мужнины имена, а я вот нет. Потому что не замужем. В активном поиске.

Так, стоп. Неправда. В пассивном поиске.

После последнего разрыва – решила пока повременить со знакомствами.

Чем я занимаюсь по жизни?

А занимаюсь тем, что посвятила себя семейному бизнесу.

Мои родители – владельцы цветочных магазинов в нашем небольшом провинциальном городке.

И нет, я не работаю с финансами или в управлении нашего бизнеса. Я самый настоящий ботаник и флорист. Мне нравится возиться с цветами, выращивать их, выводить новые сорта и составлять букеты.

Вот такая я странная, а ещё взвинченная и нервная.

А взвинченная и нервная в данный момент была потому, что меня наняли как свадебного флориста, – подруга моей сестры выходит завтра замуж и, конечно же, все знакомые и знакомые знакомых цветы заказывали только у нас.

Но если честно, вся эта предсвадебная суматоха вызывала лишь одно раздражение.

«Скорее бы всё это тошнотворное безумие закончилось», – подумала мрачно.

К подруге моей сестры Жасмин – Дарье, я хорошо относилась, но последние три недели предстоящее торжество чересчур требовательной девушки вытянуло из меня почти все жизненные силы, пожирало моё драгоценное время до последней секунды!

Чтобы успеть украсить к свадьбе ресторан, я встала сегодня в четыре утра. Только что распустившиеся нежные бледно-розовые розы, белый гиацинт и белые лизиантусы – прекрасные, но очень нежные цветы – не перенесли бы ночь, и поэтому я срезала их ранним утром.

Зато сейчас, цветы выглядели просто восхитительно. Над каждым столиком из орехового дерева подвесной светильник был украшен гирляндой из кремовых, персиковых и палевых роз, перевязанных жемчужно-серыми лентами.

Бледно-розовые розы увивали мраморные колонны рядом со столом для молодожёнов. В стеклянных белых вазах стояли букеты из мелких розовых роз.

Я расправила плечи. Работа была практически завершена. Я доставила букеты, гирлянды, а ещё корзины с розовыми лепестками, которыми будут осыпать жениха и невесту.

Моя помощница в настоящий момент завершала последние штрихи в оформлении.

Слава Богу, хлопоты почти позади. Можно будет расслабиться и насладиться свадьбой подружки сестры.

А в данный момент мне позарез была нужна чашечка чёрной смерти без сахара и сливок.

- Ириш, справишься без меня? - спросила у своей помощницы.

- Конечно, Аля, - улыбнулась девушка. - Тут остались сущие мелочи. Иди и не волнуйся.

- Спасибо, - улыбнулась девушке. - Скоро увидимся.

Надела куртку, натянула шапку, подхватила сумочку, на нос нацепила солнцезащитные очки и вышла на морозный воздух.

Март месяц, а ощущение, что зима не кончится никогда.

Села в свою машинку и вздохнула. Нужно срочно выпить кофе и мчаться в салон красоты приводить себя в божеский вид.

- Приве-е-е-т!

- А мы за тобой!

- Ты только не боись нас!

- Мы добрые!

- И оценъ-оценъ хорошие!

- Правда-правда!

- Честно-честно!

- Нам нужно, чтобы ты нашего господина Апреля вразумила и розы ему в саду вырастила.

- Снацля посадить их надо.

- А потом зенить его надо. На себе.

Сначала я подумала, что у меня само по себе включилось радио.

Но нет, радио выключено.

Вот до чего меня довели эти нервные невесты.

Тряхнула головой, прогоняя странное видение и слуховые галлюцинации.

- Мы не видение!

- Мы настоящие!

- Зивые!

- Мы - сифиды!

Вжалась спиной в кресло и пискнула:

- Мама.

- Не бойся нас!

Маленькие существа, похожие на феечек, изящно опустились на мой руль и автомобильную панель.

Я схватила ручку двери и дёрнула её, чтобы открыть и выскочить наружу, но дверь мне не поддалась!

Какого чёрта?!

– Похозе, придётся применить силу, – слаженно вздохнули существа. – Прости-и-и-и, но у нас нет выбора.

Глава 3

* * *

В глаза мне ударила яркая, но не ослепляющая вспышка! Подо мной исчезло сиденье. Точнее, вообще всё исчезло!

Я самым настоящим образом падала!

Летела сквозь тучи, разорванные в клочья и тёмные, словно они сердились на моё присутствие в небе!

– А-А-А-А! – попыталась заорать, открыв рот, но тут же его захлопнула, так как воздух чуть не надул мне ротовую полость как воздушный шар.

Хотела зажмуриться, но не могла и, прищурившись, глядела, как стремительно приближается моя кончина. Я сейчас рухну на землю, и от меня останется лишь мокрое место и никто, никто и никогда не узнает, как погибла Алевтина Радуга!

Сёстры и родители будут оплакивать меня, а потом, когда время притупит их боль, на семейных ужинах станут вспоминать меня как неудачницу.

Не успела я даже помолиться перед смертью, как вдруг, небо исчезло, а я неожиданно рухнула на что-то очень пушистое и мягкое.

- Сестра! Ты съто чуть не натворила? Тебе нельзя использовать порталную магию!

- Неучь!

- Балбеска!

- Но я же всё сделала! Подумаешь, немного экстриму добавила.

- Да она же перепугалась, съто цють сердечный приступ не схватила!

- И тогда наш Апрельчик бы получил тяжёлую психологическую травму, найдя в своём саду труп красивой девушки!

- Почему это в саду? Я её сразу наметила на его спальню...

Тоненькие мультяшные голоса вернули меня в реальность.

Я перестала лежать, уткнувшись лицом в мягкий прямикий матрас, перевернулась на спину и увидела, как с люстры на меня смотрят маленькие существа с крылышками. Крылья у них полупрозрачны и скорее похоже на крылья стрекозы.

Серебряные, звонкие, озорные, я бы даже сказала пакостливые, полные неуёмной энергии и фантазии странные существа.

- Кто вы и что вам от меня надо? - выдохнула, находясь в прострации и шоке.

- Ой, она кажется умом тронулась! - пискнула малявка и, дёрнув крыльями, как птичка колибри, сорвалась с люстры и полетела ко мне. За ней шлейфом стелилась серебряная пыльца.

В другой бы ситуации я бы залюбовалась и назвала малышку каким-нибудь поэтичным словом. А сейчас у меня на языке вертелись совсем не литературные слова и целые фразы.

- Это всё твой экстрим! - запищали другие феи, или кто это вообще.

Малявка замелькала перед моим лицом, как назойливая муха, которую хочется не то прогнать, не то прибить и мультяшно пропищала:

- Мы - сільфиды. Мы - помощницы. И мы устраиваем судьбу Апреля! Февраль уже обрёл своё счастье, а вот Апрель всё бабником ходит. А сейцяс вообсе в засаду попал! Ты долзна нам помочь!

- Ага... - выдохнула я, потом закрыла лицо ладонями и истерично захохотала.

- Сестрицы, кажется, мы осиблись. Эта девушка какая-то странная!

- Странная? - переспросила я. Убрала руки от лица, села на кровати, увидев, что это прямо не кровать, а футбольное поле и рявкнула: - Это я странная? Да вы-ы-ы, мелкие тварюшки что сотворили? Верните меня немедленно!

Мелкая сільфида опустила мне на плечо, погладила крошечной ладошкой моё ухо и произнесла печально:

- Аля, мы не тварюшки. Мы - сільфиды. И ты нам осень-осень нузьна. Помоги, а? А мы в ответ помозем тебе.

- Дядя-дя! - заверещали остальные и слетели с люстры, замелькали возле моего лица, осыпая серебряной пылью.

Мне показалось или пыльца едва слышно мелодично звенит?

- Чем вы мне поможете? - тряхнула головой.

- Ты обретёшь свою любо-о-о-офь... - протянула малявка и смешно вытянула губки трубочкой.

- Надеюсь, что я не спятила и вы действительно реальны. Хотя... Может, лучше если бы спятила... - пробормотала озадачено.

Снова потрянула головой и категорично заявила:

– Если всё реально и вы перенесли меня чёрт знает куда – в другой мир, на другой континент, неважно! Требую вернуть меня туда, откуда выдернули! Я не хочу обретать любовь и помогать вам с апрелем.

Последнее вообще как-то странно звучало. Как можно помочь с апрелем? Бред какой-то.

– Ну съто за вредина, а?! – рассердилась одна из сильфид и сжала ручки в кулачки. – Если помозесь и избавись насего Апреля от незелательной зенитьбы, мы подарим тебе самые редкие цветы!

Я сощурила глаза. Сложила руки на груди.

– Повтори.

– Какая же глупая!

Мне хотелось ругаться и я бы, наверное, выругалась, но вдруг, дверь в комнату, которую я толком и не рассмотрела, вошёл... Э-э-эм, вошла пара – мужчина и женщина. И они были поглощены страстью.

Мужчина держал девушку за филейную часть, она обвила его талию своими длинными ножками. Пальцами зарылась в тёмные волосы мужчины и парочка отчаянно и очень смачно, звучно целовалась.

Мужчина двигался в направлении кровати, на которой восседала я в своём деловом костюме, ботинках и вдруг замер, увидев мою персону.

А сильфиды падлюки мелкие, вдруг заверещали, как потерпевшие:

– Опазда-а-али-и!

– Не успе-ели-и!

– Прячемся-а-а!

Они заметались по комнате со скоростью света, а потом просто взяли и исчезли.

А вот я не исчезла. Так и сидела как дура на чужой очень мягкой кровати и кажется, обломала парочке страстный секс.

Блин.

– Кто это? – зашипела роскошная брюнетка и сползла с обалдевшего (не в хорошем смысле этого слова) мужика.

Мужик, кстати, сказать, был... ммм... очень и очень классным. Я таких потрясающих мужчин никогда не видела. Красив, физически хорошо развит, брутален, но аристократичен и ещё, очень зол.

– Привет, – выдавила из себя и начала сползать с кровати. – Я тут не по своей воле.

– Сильфиды? – процедил мужчина.

Я развела руками, виновато улыбнулась и кивнула.

– Сильфиды? – повторила брюнетка, глядя на меня с отвращением и презрением. – Они опять за своё?

– Если вернёте меня домой – буду благодарна, – пробормотала, глядя на мужчину, а брюнетку старалась игнорировать, пока у меня не развился комплекс неполноценности.

Глава 4

* * *

Брюнетка была выставлена за порог.

Правда, она пыталась сопротивляться и даже запустила в мужчину вазой с цветами.

Ваза разбилась, к моему огромному сожалению, о стену.

Вода залила пол и получилась весьма непрезентабельная лужица. Хм. А лужицы бывают презентабельными?

А вот цветы мне было искренне жаль.

Прекрасные и хрупкие лилии сломались. Лепестки опали, листья изрезались об острые осколки вазы. Стебли надломились.

Я бы эту брюнетистую гадину за цветы с удовольствием познакомила со стенкой, куда угодила ваза.

Собрала цветы, погладила их и оставила на круглом столике.

А вот осколки и лужу мужчина пусть сам убирает.

Когда мы остались одни, он приблизился ко мне почти вплотную, осмотрел придирчиво, сморщил аристократический нос, скривил чувственные губы и презрительно выдал:

– Сильфиды ошиблись с выбором. Вы слишком дурны собой. До тошноты.

Вздёрнула одну бровь и так же многозначительно и критически осмотрела мужчину.

Рассмотрела его более внимательно.

Передо мной стоял высокий атлетического телосложения тёмноволосый мужчина. Очень тёмными и хорошо ухоженными волосами, а глаза у него были яркие. Ободок радужки насыщенно фиолетовый, как аметист. Сами радужки

прозрачно-сиреневые. Но правильно я заметила, что они похожи на драгоценный камень. Такие же хладнокровные, расчетливые, твёрдые и уверенные.

Закусила губу и продолжила осмотр.

Мужчина демонстративно сложил руки на груди и хмыкнул.

Ну да, приятная форма рта.

Черты лица довольно резкие, хорошо очерченные.

Как есть аристократ. Поди ещё и кровь у него голубая. Не удивлюсь.

Выправка у него статная, можно сказать – военная.

Одет великолепно, с шиком.

– Действительно, сифиды ошиблись, – произнесла дерзко. – Вы слишком смазливый, даже приторный. До тошноты.

Мужчина сдвинул красивой формы брови и нахмурился.

– Ты, человеческая женщина, назвала меня смазливый и приторный? – выдохнул он таким тоном, будто я сообщила ему, что Земля круглая, а не стоит на трёх китах.

– Могу повторить, – растянула губы в ехидной усмешке.

Назовёт меня ещё как-нибудь гадко, я в долгу не останусь. Поднаторела, так сказать. Меня часто обзывали и смеялись – привыкла и отрастила толстенную броню. Так что больше не задевают обидные высказывания в адрес моей внешности.

Его губы тоже сложились в ехидную усмешку.

А я решила остановить прямо здесь и сейчас сокровенный момент обмена «любезностями».

– Как мы оба поняли: сальфиды ошиблись, – заговорила деловым тоном.

Мужчина согласно кивнул.

– Потому, чтобы это недоразумение быстрее разрешить, прошу вас вернуть меня обратно, – проговорила я, молясь про себя, чтобы этот красавчик-гад не заартачился.

Он пожал плечами и произнёс:

– Выход ты видела. Свободна.

И направился к двери, скрытую за тяжёлыми портьерами, которую я сразу и не заметила.

Бросилась за ним и перегородила дорогу со словами:

– Эй, в смысле свободна? Меня притащили, чёрт знает куда! Будьте так любезны, не посчитайте за наглость и верните меня домой!

Он склонился надо мной, улыбнулся проказливо и ответил:

– Не могу. Портальная магия работает только в моё время. А сейчас в твоём мире не апрель. Март правит балом. Можешь к нему обратиться за помощью.

Отодвинул меня в сторону, словно я мебель и отворил дверь за портьерами.

Я двинулась следом.

За дверью оказался кабинет – строгий, но при этом богатый, роскошный и чисто мужской. Запах дерева, кожи и табака приятно защекотал ноздри.

– Я не могу вот так просто пойти искать непонятно кого, кого в жизни не видела. Если вы знаете Март... попросите его вернуть меня домой... Пожалуйста. Очень-очень вас прошу.

И даже ладошки в молитвенном жесте сложила.

Мужчина развернулся, поглядел на мои глазки и громко рассмеялся.

– Просить Март об услуге? Да ни за что на свете! – воскликнул он категорично.

Я начала злиться.

– А вы противный, господин Апрель, – заметила я жёстко.

– Отдаю тебе должное, человечка. Надеюсь, путешествие с сильфидами было приятным? Ты насладилась порталом?

– Отвратительное путешествие, – процедила я и сжала руки в кулаки.

– Очень жаль, – с сарказмом произнёс Апрель. Достал из шкатулки, что была на столе сигару. Поднёс её к носу, вдохнул аромат табака, затем срезал кончик.

Щёлкнула серебряная зажигалка в его руках, огонёк коснулся толстой сигары, и мужчина с удовольствием закурил её.

Выдохнул плотное кольцо дыма прямо мне в лицо и сказал:

– Я всё ещё жду, когда ты покинешь мой дом.

– Я из-за вас оказалась в... другом месте. Значит, вы ответственны за меня. Или зовите сильфид, пусть вернут меня домой.

– Эти маленькие пакостницы не подчиняются правилам. Они не вернут тебя. И не придут на мой зов, – произнёс он небрежно, наслаждаясь при этом сигарой.

Развалился в кожаном кресле, закинул ноги на стол и указал рукой на дверь.

– Уходи.

Приблизилась к массивному столу, заваленному бумагами, старинными свитками, книгами и настоящими перьями для письма, положила на него ладони, склонилась и ласково пропела:

– Господин Апрель, пока вы не решите вопрос по транспортировке меня домой, я объявляю себя вашей гостьей.

Апрель поперхнулся сигарным дымом и закашлялся.

Я не поленилась, прошла к нему и от души стукнула его по спине.

Он посмотрел на меня как на мерзкое насекомое, возникшее перед самым его носом. Да и плевать!

Если домой вернуться не могу до начала апреля, значит, объявляю себе внеплановый отпуск. Надеюсь, мои там с ума не сойдут за это время и панику сильную не наведут.

– Кстати, меня зовут Алевтина Георгиевна Радуга. Прошу любить и жаловать. А ещё кормить, поить, развлекать и выделить комфортную комнату. Ах, да. Так как я оказалась здесь без личных вещей, то неплохо бы и обеспечить меня одеждой, обувью, средствами гигиены...

Апрель подскочил как ошпаренный, отшвырнул куда-то прочь сигару и точно зверь рявкнул:

– Никакая ни гостья! Прочь из моего дома!

– Хорошо, – ласково отозвалась и смахнула с его плеча невидимую пылинку. – Тогда верните меня домой. Проще простого, не так ли?

– Проклятье! – прошипел мужчина. – Проклятые сальфыды! Только попадитесь мне – я вам крылья оборву!

* * *

Мне нравилось жить одному. Я люблю тишину – и чтобы, кроме меня, в моём доме больше никто и ничто не двигалось.

Я жил в небольшой усадьбе у «Озера надежд».

В моём доме была приходящая прислуга – дриады делали своё дело быстро. Убирались, стирали, гладили и прочую бытовуху. Готовкой никто не занимался, так как я предпочитал завтракать, обедать и ужинать в кафе своего брата Мая.

И теперь все должны понять и осознать, насколько я в ужасе от одной лишь мысли, что иномирянка, живая человечка будет жить в моём доме! Да хоть в качестве гостыи – плевать! Будь она просто статуей или другим предметом мебели, я бы задвинул её в чулан и забыл...

Оу. А это идея!

Но я хорошо знаю правила. Нельзя причинять людям зло. Наказание – неделя по человеческому и нашему времяисчислению в Аду. В Аду время течёт по-иному. Неделя в это месте – это семь лет мук и страданий.

Нет уж.

Я лгал, когда сказал, что она непривлекательна.

Девушка была похожа на какое-то сказочное существо из тех сказок, что любят сочинять люди: высокая, с яркими глазами цвета розового неба. Чувственные губы были созданы для страстных поцелуев и обещали райское наслаждение.

Высокая, стройная – последнее было видно, невзирая на некрасивый костюм. Длинные тёмно-русые вьющиеся волосы блестели и манили. Хотелось коснуться их и ощутить мягкость...

Тряхнул головой и раздражённо про себя чертыхался. Я деловой мужчина, у меня каждая минута на счету, и я не могу тратить время на невежливую человечку, присланную сифидами!

Между прочим, эта женщина обломала с сексом!

У меня был запланирован такой хороший вечер и всё впустую!

Скоро наступит время моей работы, и я буду бесконечно занят.

Ещё эта напасть с женитьбой на распутнице Эве. Теперь она сидит у меня занозой в мозгу!

Я всегда считал, что родился для того, чтобы жить в своё удовольствие.

И ни в коем случае не желал обзаводиться семьёй! Да я умею добиваться любых целей – кропотливой работой, обаянием, настойчивостью, цепкостью – чем угодно.

Сейчас моя цель – избавиться от навязанной невесты Эвы и человечки Алевтины.

И нет, я вовсе не отношу себя к безрассудным или чересчур увлекающимся мужчинам. Можно сказать, я бы удивился и даже посчитал себя оскорбленным, услышав о себе подобное мнение.

И тут, глядя на эту наглую особу, у меня возникла одна идея. А что если объединить эти неприятные события в одно и получить из результата выгоду?

На месяц объявлю Алевтину своей возлюбленной и невестой. Эва, таким образом, отвалится сама собой, моя семья будет счастлива. А спустя месяц, когда наступит моё время, отправлю человечку домой восвояси. Эва за это время найдёт себе другого жениха, и очень надеюсь, успеет до исчезновения моей «невесты» женить беднягу на себе.

Одно неприятно – придётся разыграть любовь с этой... Алевтиной.

Изменившись в лице и сменив гнев на милость, я улыбнулся ей и мягко произнёс:

– Знаешь что, так и быть, я верну тебя домой.

– Правда? – выдохнула она облегчённо. – Вот видите, как всё хорошо разрешилось. Я готова отправляться.

Я тихо рассмеялся и покачал головой.

– Ты всё-таки побудешь моей гостьей, Алевтина. Наступит моё время, и я верну тебя домой. Но, с одним условием.

Она тут же скисла и пробормотала:

– С каким ещё условием?

– Мы изобразим на этот месяц влюблённую пару и будем представляться женихом и невестой.

Глава 5

* * *

Да, после слов Мая об Эве, я сразу понял, что меня ждёт множество проблем, но я и предположить не мог, что мелкие паразитки сильфиды добавят мне новых.

Алевтина Радуга.

Что за странное имя? Люди, порой, такие выдумщики.

Алевтина, Алевтина – головная боль.

В общем, ни о чём договориться мы с этой женщиной так и не сумели.

А мне будет нужно разобраться с громким скандалом, который обязательно разразится, если я не дам согласие на брак с Эвой. А я его не дам. Потом будет нужно восстановить свою репутацию и репутацию семьи, ведь Морской Владыка

умеет мстить и ещё неизвестно, что меня ждёт. Ещё придётся умаслить всех родных после скандала.

Ну что за напасть?

Помимо этого, нужно решить вопрос с человеческой женщиной, которая почему-то сразу же меня приняла в штыки. Хотя... Я ведь и сам этому поспособствовал. Проклятье!

Алевтина смотрит на меня как на демона во плоти.

Упрямая и странная женщина. Она должна трепетать передо мной и восхищаться, что попала в другой мир – прекрасный и более интересный, чем мир людей. Но не-е-ет, вместо этого она разлилась гневной тирадой: требует возвращения домой или должного гостеприимства. И не соглашается на моё условие.

Точнее, согласилась, добавив своё условие.

Устало вздохнув, я вновь скрестил с ней взгляды.

Таинственный прищур грозových глаз под густыми ресницами заставил меня усмехнуться.

Что ж, стоит признать, она – женщина с характером.

Затушив сигару, я решил, что сегодня мне просто необходимо выпить чего-нибудь крепкого и насладиться сочным мясом в любимом баре-ресторане. Желательно одному.

Но оставить Алевтину без присмотра не решусь. Судя по всему, она настроена решительно.

Сильфиды, только попадитесь мне!

Я сжал переносицу, собрал мысли в единое целое. Раздражённо выдохнув, наконец, произнёс:

– Хорошо. Я согласен с твоим условием. Так и быть. Но ты должна запомнить, что мы изобразим на этот месяц влюблённую пару и будем представляться женихом и невестой.

– Мне не нужно повторять дважды, Апрель, – неохотно согласилась Алевтина, скрестив при этом руки на груди.

– Надо же, я уже и не надеялся, что мы найдём компромисс, – усмехнулся я.

Она пожала плечами, хитро улыбнулась и сказала:

– Мою просьбу прошу выполнить сразу.

Несколько секунд я задумчиво её разглядывал, и мне показалось, что Алевтина буквально видела, как в моей голове крутятся шестерёнки.

Я хмыкнул.

Условие Алевтины – подарить ей семена самых красивых цветов, которых нет на земле, а также все необходимые для них удобрения, подкормки, грунт и ещё какую-то муть. Что ж, попрошу дриады выдать желаемое для этой странной женщины. Попрошу, чтоб дали самые безобидные для Земли цветы, но при этом самые вредные, и самые капризные в плане ухода.

– Завтра утром, – ответил ей и, видя её нахмуренный взгляд, рассмеялся и добавил: – Даю слово, Алевтина. Моё слово нерушимо.

– Ладно, – кивнула она. – Завтра так завтра. Поверю тебе.

Выдохнул облегчённо. Что ж, всё не так уж и плохо.

Неужели, правда, я смогу избежать скандала и женитьбы на Эве?

Если всё получится, то так и быть, даже скажу сифидам «Спасибо».

– И какой у нас план? – выдернула Аля меня из мыслей.

– План по поводу нашей «безграничной любви»? – усмехнулся я.

Она демонстративно закатила глаза.

Ясно-ясно, не нужно делать вид, что я придурок.

– Всё просто, – произнёс с предвкушением. – Послезавтра мой старший брат с супругой устраивают приём в честь их годовщины со дня свадьбы или встречи... Не важно. На этом приёме соберутся все. Я как член семьи представляю тебя своей невестой.

Она задумчиво закусила губу, потом её облизнула, вызвав у меня совсем не невинную картину. Воображение у меня прекрасное и...

– А история нашего знакомства? Нас обязательно спросят, как мы познакомились, как долго мы знаем друг друга и прочее, прочее, прочее, – выдернула она меня из мечтаний попробовать её губы на вкус. – У тебя есть легенда?

Теперь я задумался и вынужден был признать, что она права. Легенда нужна. И нужна правдоподобная.

– Легенду придумаю. Дай мне сутки. Но помимо истории ещё нам нужно будет изобразить страстный поцелуй, которыми обычно обмениваются влюблённые, – ошаршил её, с удовольствием наблюдая за сменой выражений на её лице от удивления, до... отвращения?! – Почему ты морщишься?

Ещё ни одна женщина не воротила от меня нос. Все женщины просто мечтают, чтобы я хотя бы обратил на них внимание, а поцелуй – высшая награда. А эта кривится?!

– Я не морщусь. Я просто брезгую, – протянула эта... бестия.

– Брезгуешь? – выдохнул поражённо и уставился на неё в ярости. – В каком смысле!

Гнев прошиб так резко, что я не удержал магию в руках и выпустил силу – ветер смёл со столов и тумбочек вазы и прочие мелочи. Люстра на потолке опасно зашаталась, звеня хрустальными подвесками. Со стен с громоподобным звуком рухнули картины.

Над кроватью парусами надулся балдахин.

Выругался себе под нос и, поймав силу за хвост, сжал её и утихомирил.

Алевтина же лишь вздёрнула одну бровь и с невозмутимым видом оглядела дело моих рук.

– М-да, контроль у вас ни к чёрту, – изрекла чертовка. Потом взглянула на меня почему-то с сочувствием и протянула: – Отвечаю на вопрос, Апрель. Я брезгую, потому что представила только на миг, сколько ртов опробовал твой рот. Сильфиды меня просветили насчёт твоей безудержной любвеобильности. Будем целоваться в щёчку.

Меня разбирал смех, но я старался сдерживаться и не рассмеяться.

А потом понял, что так ведь и есть – я люблю женщин. И что в этом плохого?

– Алевтина, Аля, – произнёс мягко и приблизился к этой дикой, странной иномирянке, обыкновенной человечке, которая посмела дерзить высшему существу с магическими способностями. – Поцелуйчики в щёку – это смешно. Мне нужно, чтобы все... Слышишь? ВСЕ поверили в нашу «любовь до гроба».

Приблизился вплотную, и она сделала шаг назад, в женских глазах вспыхнула тревога, а я положил руки ей на талию и дёрнул на себя.

И пока Аля не успела возмутиться, накрыл её губы своими губами.

Я впился в сочные губы жарким поцелуем, тут же почувствовал, как по позвоночнику прошёл настоящий разряд тока.

На миг, Аля замерла, потом раскрыла губы, позволяя мне завоевать её и вдруг, она со всей силы укусила меня за нижнюю губу!

- Проклятье! – зашипел я, ощущая вкус крови на языке.

Разгневанная женщина толкнула меня в грудь и процедила:

- Никогда не смей целовать меня без дозволения!

И добавила:

- Гад!

- Твою мать, – выругался, залечивая ранку и ощущая в штанах ненужный стояк. Мысленно проклинал сильфид, которые выбрали истинную фурию, а не женщину! Не могли они подослать кроткую и мягкую малышку?

Она же набралась наглости и заявила:

- И вообще, раз я твоя «невеста» и целый месяц буду жить... с тобой, то прошу, не забудь, что меня кормить нужно. Я голодна как зверь.

- Голодна? – хмыкнул я.

Она кивнула.

Хорошо, будет тебе обед, детка.

Резко метнулся к ней, что она даже пискнуть не успела, и закинул себе на плечо. Хлопнул по мягкому месту и отправился с сопротивляющейся «невестой» в бар-ресторан.

- Да как ты смеешь? – шипела она, колотя меня по спине.

- Как я смею кормить тебя? – хохотнул я. – Вот такой я «жених», Аля! Привыкай!

* * *

Этот неандерталец взмахнул свободной рукой и открыл... самый настоящий портал!

Я на миг даже колотить по его стальной спине перестала и застыла в изумлении.

К волшебству привыкнуть не так-то просто, я вам скажу. Но зато как это феерично, необычно и интересно. И очень любопытно.

Поставила на его спину локти, на локти – подбородок и «поехала» на Апреле в неизвестность.

По секрету всему свету – на мужском плече очень больно висеть. Не советую пробовать подобный тип передвижения. Лучше пусть мужчины вас на руках носят. А на свои плечи пусть штангу закидывают или мешки с навозом.

Мужчина перешагнул радужное марево. У меня в глазах на мгновение всё пошло разноцветными кругами, всё зарябило, как в неисправном телевизоре, но к счастью, испугаться не успела и неприятный эффект быстро прошёл. Секунда-другая и мы оказались в совершенно ином месте.

Бар-ресторан.

Посетители при нашем появлении замерли и уставились на Апреля в немом удивлении. Голоса стихли. Приборы в руках гостей застыли. У кого-то с вилки шлёпнулся обратно в тарелку кусок мяса. Некоторые жевать перестали. Одним словом, десятки и десятки взглядов были обращены в нашу сторону.

Прелесть.

Видимо, Апрель не каждый день в ресторан притаскивает даму на плече.

Мужчина прошёл к столику в самом центре ресторана и, о, надо же! опустил меня, а не сбросил как мешок с дерьмом... картошкой, и сам усадил меня в мягкое кресло. Я сделала морду кирпичом, словно всё отлично и так было задумано. Пальцами провела по волосам. Наверное, выгляжу как баба Яга. Да и пофиг.

Апрель тем временем, опустил в кресло напротив и щёлкнул пальцами.

Я покрутила головой.

Интерьер бара-ресторана был схож с винным погребом: неяркий свет люстр, поблёскивавших мутным хрусталём; обшарпанные столы из дуба; картины-портреты, висящие на стенах из красного кирпича; черно-белый плиточный пол. Тёмные аксессуары, камин в дальнем конце бара и кресла рядом; опрятно одетые официанты и бармен, с медитативным выражением на лице натирающий бокалы. Единственный индивид, который не обращает на нашу пару внимания.

Рассмотреть гостей не удалось, к нам подошёл официант.

Я моргнула, чтобы понять, видится мне или парень реально – не человек?

Хотя, Апрель ведь тоже не человек.

Кстати, а кто он тогда? Ну не Божество же?

Перед нами стоял высокий изящный молодой человек, с правильными чертами лица, янтарными глазами с вытянутым зрачком и красиво очерченными, густыми тёмными бровями. Губы были странные – очень тонкие.

Глаза... Его глаза...

– Люк, мне как обычно. Бутылку креплёного вина и два бокала, – распорядился Апрель.

Потом посмотрел на меня, тяжело вздохнул и добавил к заказу нарочито громко:

– Моей даме сердца – десяток котлет, к ним – большую миску винегрета, капустный пирог, лоток с заливной рыбой, заячьи почки, куропаток на вертеле. Десерт закажем позже.

Парень со змеиными глазами очень-очень быстро всё записал, кивнул, заинтересованно взглянул на меня и был таков.

Я уставилась на Апреля, широко распахнув глаза.

– Наша «любовь» уже началась, – шепнул мне мужчина. – Поешь, пожалуйста, без спектаклей.

Я проглотила рвущиеся с языка колкости и язвительности, расплылась в широченной улыбке и пропела:

– Милый мой, а не рехнулся ли ты, заказав одной мне так много блюд?

– Сердце моё, я забочусь о твоём организме. Мне хочется, чтобы любовь всей моей жизни не знала голода и холода, – парировал Апрель.

Наступил тот самый момент, когда «любовь всей жизни» должна томно склониться к мужчине, коснуться его ладони и, потупив взор, понести какую-нибудь чушь о любви.

Едва сдержалась, чтобы не скривиться от приторных речей Апреля. Слишком сладко – как сахар с сиропом.

– Подобные возлияния навредят моей фигуре, – строго проговорила я. Краем глаза заметила, что нас с интересом слушают. Вот же засада.

– Но... я как всегда поделюсь остатками еды с теми, кто не может позволить себе сытно поесть, – пропела я соловушкой.

Апрель сузил глаза.

– Моя невеста дерзкая девчонка. Совсем меня не боится, – прошептал он, потёр подбородок и добавил: – Видимо, я где-то промахнулся.

– Точно! В нашей спальне несколько минут назад... ты сильно промахнулся, – не смогла не уколоть его.

Кто-то из посетителей явно поперхнулся.

Апрель потемнел лицом.

А я гордо задрала подбородок, словно приготовившись броситься в бой.

– Не переживай, я наверстаю свой... промах, – прошипел Апрель и его губы расплылись в многообещающей улыбке.

Вернулся странный молчаливый официант, поставил на стол два удивительной красоты бокала, тёмную бутылку вина. Немного плеснул практически чёрного и тягучего напитка в один бокал и протянул его Апрелью.

Мужчина сначала втянул запах вина, потом пригубил, покатал его на языке и проглотил. Кивнул и сказал:

– Великолепно, Люк.

Люк наполнил наши бокалы и снова удалился.

– Этот официант... не разговаривает? – спросила Апрелья.

– Отчего же? – удивился он. – Люк знает мои пристрастия. Наги считают, что незачем сотрясать бесполезно воздух, когда и всё так предельно ясно. Если он что-то не поймёт или решить уточнить – спросит.

– Люк – наг? – теперь я удивилась. – В смысле, змей? Змея? Как интересно. У него есть хвост, клыки и всё такое?

– Да, у него есть, хвост, клыки и всё такое, – невозмутимо повторил за мной Апрель и ехидно добавил, салютуя мне бокалом: – В клыках есть яд, в хвосте сильные мышцы и любимое блюдо нага – болтливые женщины.

– Хм. В таком случае, почему ты всё ещё жив? – поинтересовалась невинно.

От моего вопроса Апрель поперхнулся своим великолепным вином.

Кстати, надо попробовать.

Пока он откашливался, я сделала первый глоток.

Мммм... Изумительно!

Глава 6

* * *

Не поверите, но еду нам принесли очень быстро, я даже не успела осушить свой бокал.

Вот это скорость.

На середину стола наш молчаливый официант-змея по имени Люк поставил корзинку из нарезанного свежего хлеба: чёрный, белый, чуть подсушенный и хрустящий, слоёный и с травами.

Хлебное ассорти меня удивило. Вот честно, одним только хлебушком здесь можно наесться.

Затем Люк поставил передо мной скворчащую сковородку с котлетками.

Теперь понятно, зачем Апрель заказал десять штук.

Котлеты тут были размером с пуговку.

На один зубец вилки как раз можно наколоть.

Милые такие котлетки вызвали у меня улыбку.

Я хмыкнула и весело посмотрела на Апреля. Кивнула ему, мол, благодарю за заботу.

Мужчина подвигал бровями.

К котлетам присоединилась отдельная глубокая тарелка с винегретом.

О не-е-ет, это был не наш привычный винегрет.

Это был винегрет из раков и тушёных овощей, посыпанных икрой.

Капустный пирог, лоток с заливной рыбой, заячьи почки, куропатки на вертеле – всё выглядело невероятно аппетитно и имело вполне приемлемые размеры, чтобы всё-всё хотя бы попробовать. Чем я сейчас и займусь.

А вот Апрелью поставили просто гигантскую тарелку с жареной курицей-переростком и трюфелями.

На гарнир – тушёные овощи и картофель. Ещё салат из овощей и сыра, бутерброды с паштетом и какие-то морские гады на шпажках, только-только снятых с гриля с кисло-сладким соусом.

Выглядит тоже аппетитно. Уверена, что и очень вкусно.

Кажется, мы лопнем.

Я приступила к своему обеду.

Вкус котлеток был изумительным – богатым, глубоким, неопишимо прекрасным. Винегрет, пирог, перепела были... У меня просто слов нет. Это были настоящие произведения кулинарного искусства.

Апрель тоже немедля с наслаждением набросился на курицу, как будто не ел сто лет, а то и больше.

Он обглодал куру за считанные минуты. Я успела вкусить свои блюда и восхититься невероятным вкусом, получить гастрономический оргазм и чуть не подавиться, увидев, как ужасно, просто по-свински ест Апрель.

Ну, это же просто неприлично. Еда летит в разные стороны. Он чавкает, ковыряется в курице пальцами, будто пытается отыскать в её недрах золото Колчака...

Берёт бокал грязной рукой и одним махом вливает в себя вино.

Уставилась на него в немом осуждении.

Апрель почувствовал мой внимательный взгляд и оторвался от поедания, точнее, уже доедания остатков несчастной курицы.

– Что? – с полным ртом спросил он и выгнул одну бровь. Длинные пальцы блестели от сока, соуса и жира.

Хмыкнула и деловито произнесла:

– Да знаешь ли, как-то твой образ сердцеда не соответствует тому, что я вижу. Кажется мне, высших существ или кем ты там являешься, должны были обучать элементарному столовому этикету. Хотя ты, наверное, был двоечником и прогуливал все уроки.

Он швырнул объедки курицы обратно в тарелку.

Фиолетовые глаза опасно сверкнули.

В зале вновь воцарилась гнетущая тишина.

Хотя почему гнетущая? Скорее предвкушающая. Народу явно интересно наблюдать за нашей странной парой.

Апрель щёлкнул блестящими от жира пальцами и над нами появился радужный и подвижный, как мыльный пузырь купол.

– Ты теперь будешь меня оскорблять по поводу и без? Я устроил тебе ужин, Аля, – прорычал Апрель. – Разрешил тебе жить в своём доме и пообещал снабдить редкими цветами. А ты даже спасибо не сказала! Сидишь тут, ешь за мой счёт и ещё критикуешь!

У меня тут же пропал аппетит. И появилось стойкое желание избавить наш мир от одного месяца в году.

Швырнула нож и вилку прямо в мужчину.

Жаль, он умудрился увернуться.

Приборы миновали магический купол и со звоном упали и прокатились по чёрно-белому полу ресторана. Замерли у одного из столиков.

Подалась к Апрелью и прошипела рассержено:

– Я должна говорить тебе спасибо за то, что меня выдернули из родного мира, и я месяц должна ждать, чтобы вернуться? Спасибо за то, что я помогаю тебе избавиться от навязанного брака? Ты, чёрт возьми, серьёзно? И я не оскорбляла тебя! Больно надо! Я просто сказала очевидную вещь: ты же за столом ведёшь себя как свинья!

Апрель прикрыл глаза грязной рукой. Вдохнул, протяжно выдохнул, явно пытался поймать дзен и произнёс очень тихо, но я всё равно услышала:

– Завидую тем, кто незнаком с тобой, Аля.

– Не драматизируй, – фыркнула я. – На этот дешёвый финт ушами не поведусь.

– Чего ты от меня хочешь? – проворчал он.

Пожала плечами.

– Вернуться домой. Твоя проблема с невестой, которая тебе не нужна, это вообще-то твоя проблема, Апрель. И ты вроде бы сказал, что мы должны вести себя как влюблённая пара. Но из нас двоих ты ведёшь себя как свинья, а не как дамский угодник, – не могла лишиться себя удовольствия задеть его и указать на очевидные промахи.

– Я веду себя как нормальный мужчина, – отчеканил он. – Как хочу, так и ем.

Взял тканевую салфетку и начал долго и упорно вытирать, полировать каждый палец.

– Не стоит мне указывать, как вести себя за столом, Аля, – протянул он с угрозой в голосе. – Не стоит мне делать замечания. Веди себя как влюблённая дура: заглядывай мне в рот, улыбайся, висни на мне, целуй меня. Неужели я должен объяснять прописные истины? Но если тебя что-то не устраивает, то можешь быть свободна. Найди кого-то из моих братьев и «лечи» им мозги, а не мне. Может, кто-то из них проникнется твоим горем и вернёт тебя обратно на Землю? А то тебя что-то слишком много становится.

Он вернулся к обеду, а я просто сидела и смотрела на этого гада и закипала.

Апрель родился глупым или брал какие-то уроки?

Злость достигла своего апогея.

Сорвала с колен салфетку, зло швырнула её на стол, вскочила с кресла и, чеканя шаг, направилась к бармену. Пусть кто-то проводит меня или укажет, где тут выход.

Я найду способ найти Март или кого-то ещё.

Или чёртовых сильфид отыщу, но с этим гадом больше не останусь!

Я точно не пропаду.

– Аля! – донеслось до меня раздражённое. – Немедленно вернись!

Ага, бегу и падаю.

Обернулась и показала этой сволочи средний палец.

Апрель побагровел и, кажется, натурально зарычал. Но мне было пофиг. Резко развернулась и обратилась к бармену:

– Где у вас выход?

Бармен оторвал взгляд от бокала, который натирал полотенцем. Пробежался по мне абсолютно индифферентным взглядом и указал пальцем на арку со шторами.

- Выход там, - произнёс он глубоким и очень красивым бархатным голосом, от которого у меня мурашки побежали.

Кивнула и направилась по указанному направлению.

Но перед выходом, словно из-под земли вырос Апрель.

- Далеко собралась? - рыкнул он.

Сложил руки на груди и нависал надо мной злющей горой.

Я успела остановиться, чтобы не врезаться в этого гада.

Сволочь с фиолетовыми глазами. Свинья некультурная. Живое воплощение ПМС.

Пусть сам с собой тешит своё самолюбие! Prrrr!

- Туда, куда тебе дороги нет, - выпалила яростно и попыталась обойти мужчину по дуге.

Но он схватил меня за руку выше локтя и дёрнул на себя, прижал к груди и активировал портал.

* * *

Крепко прижимая меня к себе, Апрель шагнул в портал, и мы тотчас оказались у милого домика.

Дом расположился на склоне зелёного холма. Небольшой с виду каменный дом будто бы вжимается в склон холма.

Возле него разбита лужайка. Такая зелёная и вся ровненькая, одним словом, идеальная, что зубы сводит.

Ни цветочка, ни деревца, ни кустика. Только чёртова травка коротко постриженная. Ужас, какой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihal_tat-yana/moy-aprel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)